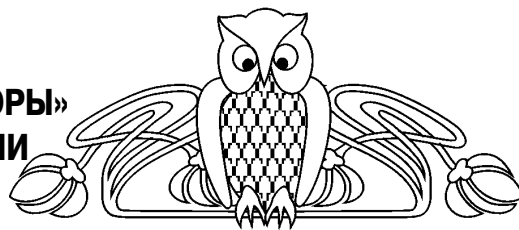

УДК 811.161.1'373.45

ЛЕКСИКА АРАБСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ СО ЗНАЧЕНИЕМ «ОДЕЖДА, ГОЛОВНЫЕ УБОРЫ» И ЕЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ В РУССКОЙ РЕЧИ

Мохаммед Абд Али Хуссейн Аль Каззаз

Куфинский университет, Республика Ирак
E-mail: mohmedkazaz

В статье рассматривается лексика арабского происхождения и ее функционирование в русском языке. Осуществлен идеографический подход к исследованию: в центре внимания автора лексико-тематическая группа «Одежда и предметы домашнего обихода», подгруппа «Одежда, головные уборы». Исследуются слова: *бурнус, джелоба́, джаллабийя, ихрам, паранджа́, саван, сафари, султан, халат*. Анализируется представленность арабизмов в современных двуязычных словарях и словарях иностранных слов, а также специфика их лексикографического описания; выявляются особенности адаптации заимствованной лексики в русском литературном языке. Функционирование арабизмов рассматривается на материале текстов Национального корпуса русского языка

Ключевые слова: русский язык, иноязычная лексика, заимствования, арабизмы, лексико-тематическая группа, одежда, головные уборы.

Vocabulary of Arabic Origin Meaning 'Clothing, Headdresses' and Its Functions in Spoken Russian

Mohammed Abd Ali Hussein Al-Qazzaz

The article deals with the lexis of Arabic origin and its functioning in the Russian language. The ideographic approach to the research has been used: the author focuses on the lexical and thematic group 'Clothing and household goods', subgroup 'Clothing, headdresses'. The following words have been researched: *burnus, jellaba, jellabiya, ihram, paranja, savan (shroud), safari, sultan, khalat* (dressing gown). The author analyzes the representation of Arabisms in modern bilingual dictionaries and dictionaries of foreign words as well as the peculiarity of their lexicographic description; some features of borrowed words' adjustment to the Russian literary language are distinguished. The functioning of Arabisms is considered on the material of the National corpus of the Russian language texts.

Key words: Russian language, foreign language lexis, borrowings, Arabisms, lexical and thematic group, clothing, headdresses.

DOI: 10.18500/1817-7115-2017-17-3-288-295

Одним из важнейших результатов межэтнических связей русского народа является контактирование языков. Заимствование иноязычной лексики играло и продолжает играть огромную роль в судьбе языка. По мнению Е. В. Мариновой, «... многие "живые процессы", происходящие в русском языке новейшего периода, связаны с заимствованием чужих слов»¹. В качестве «поставщика» новых лексем в настоящее время доминирует английский язык², но нельзя забывать о влиянии на русский язык и других языков, которые в разные периоды его развития тоже выступали в качестве «поставщиков» слов, или

«доноров». Так, например, существенно обогатил словарный состав русского языка арабский язык. Из него прямо или опосредованно, через другие языки, вошли такие слова, как *адмирал, алгебра, алкоголь, алмаз, альманах, амбал, атлас, бакалея, бензин, бязь, графин, жираф, кайф, кабала, кандалы, кинжал, кофе, лимон, магазин, мазут, марафет, мечеть, мохер, мумие, мумия, набат, нубук, талисман, тариф, фитиль, халва, цифра, шифр, эликсир, яшма* и многие другие. Но функционирование иноязычной лексики исконно арабского происхождения в русском языке изучено пока явно недостаточно.

Обзор литературы, посвященной арабизмам, показал незначительное количество исследований: работы А. А. Ивановой, И. И. Огиенко, Л. А. Жилинской, Л. К. Валиуллиной, Р. М. Светловой, М. Г. Ч. Аль-Кадими, С. А. Аль Хазраджи, М. Д. А. Аль Шаммари, М. Х. Халлави, А. Х. Хуссайна, К. Х. Наджима³ и др.

На наш взгляд, иноязычная лексика арабского происхождения, прочно вошедшая в русский язык и только еще начинающая путь вхождения, заслуживает внимания и глубокого изучения. Эффективным для такого изучения нам представляется идеографический подход.

Для осуществления этого подхода нами была проведена работа с современными словарями иностранных слов (ТСИС 2007, ССИС 2011, НСИС 2008, СИС 2012⁴), арабским словарем (А-В 2004⁵), а также двуязычными словарями (Р-а 1997, А-р 1981, А-р 1994⁶), позволившая выявить состав арабизмов, зафиксированных в современных лексикографических источниках. Следует оговорить, что вопрос о количестве лексем арабского происхождения в русском языке неоднозначен, так как точно установить этимологию отдельных слов очень сложно. Поскольку этимологический анализ слов не входил в задачу нашего исследования, мы опирались в основном на данные указанных современных словарей иностранных слов.

Найденные арабизмы были разбиты на тематические группы. Одна из таких групп – «Одежда и предметы домашнего обихода». Семантическое разнообразие лексики этой тематической группы обусловило выделение трех подгрупп:

1) «**Одежда, головные уборы**»: *бурнус, джелоба́ (джаллабийя), *⁷ихрам* (в 1-ом значении), **паранджа, саван, *сафари* (в 3-ем значении), **султан* (в 1-ом значении), *халат*;

2) «**Ткани, материалы**»: *атлас, бязь, кармазин, кумач, мохер, муар* (в 1-ом и 2-ом значениях), *нубук*;

3) «Предметы обихода и домашней обстановки»: *алмаз, графин, *кинжал, сумáх (во 2-ом значении), талисмáн, *тара, фитиль, шадуф.

В рамках одной статьи невозможно рассмотреть лексемы всей тематической группы, поэтому мы ограничились анализом подгруппы «Одежда, головные уборы» (8 лексем). Арабизмы исследуются с точки зрения их представленности в современных словарях иностранных слов, адаптации в русском языке и функционирования (на материале текстов Национального корпуса русского языка – НКРЯ). Представим словарные дефиниции исследуемых слов⁸:

бурнус (ар. *vurnus*) – 1. «у арабов – плащ из плотной шерстяной материи, б.ч. белого цвета, с капюшоном»; 2. «род старинной русской одежды – просторный женский плащ, обычно с широкими рукавами»;

джелобá (джаллабийя) (ар.) – «мужская или женская одежда в виде длинной рубахи у нек-рых народов Африки»;

ихрам (ар.) – 1. «одежда паломника-мусульманина, состоящая из двух кусков неподрубленной простой белой ткани, которые покрывают грудь и спину; и. не снимается во время хаджа и по завершении его хранится как реликвия»; 2. «особое состояние мусульманина при совершении паломничества, предписываемое ему исламом и запрещающее убивать живые существа, ломать деревья, стричь волосы, бриться и т. п.»;

паранджа́ (ар.) – «верхняя женская одежда у мусульманских народов Ближ. Востока и Ср. Азии – широкий халат с длинными ложными рукавами, окутывающий женщину с головой; лицо прикрывается волосной сеткой (*чачваном*); ношение паранджи соответствует нормам ислама»;

сáван (гр. *sabana* < ар. *sabanijjat* ткань из Сабаны, близ Багдада) – «погребальное одеяние, покров из белой ткани для покойников; о длинном белом одеянии; о покрытом снегом пространстве, напр. *снежный*»;

сафа́ри (англ. *safari* < араб. *safora* путешествие) – 1. «заповедник в Африке, в котором разрешена охота на диких зверей»; 2. «охота в таком заповеднике»; 3. «одежда прямого покроя из легкой гладкой ткани с карманами и отстрочкой»;

султáн (тур. *sultan* < ар.) – 1. «титул монарха в нек-рых мусульманских странах»; 2. «украшение в виде перьев или конских волос на головных уборах (обычно военных), а также на головах лошадей в торжественных церемониях»; 3. «цветие многих злаков (тимофеевка и др.), похожее на сложный колос»;

халáт (< ар. *hil'at* почетное платье) – 1. «домашняя или производственная одежда, обычно запахивающаяся спереди или сзади, напр. *домашний х.*, *купальный х.*, *рабочий х.*; *люди в белых халатах* – о врачах»; 2. «верхняя запахивающаяся одежда у нек-рых азиатских народов, элемент национального костюма, напр. *бухарский пестрый х.*, *узбекский стеганый х.*».

Слово *ихрам* отнесено к тематической подгруппе «Одежда, головные уборы» на основе 1-го значения, *сафари* – 3-го, *султан* – 2-го.

Непосредственно из арабского языка пришли в русский язык слова *джелоба (джаллабийя)*, *ихрам*, *паранджа* и *халат*. *Саван*, *сафари*, *султан* заимствовались через языки-посредники: греческий, английский, турецкий (см. представленные выше словарные дефиниции). Спорным является вопрос о французском или арабском происхождении слова *бурнус*⁹, в НСИС 2008 оно представлено как прямое заимствование из арабского¹⁰.

Расходятся точки зрения исследователей и на слово *паранджа*. По мнению М. Г. Ч. Аль-Кадими¹¹, *паранджа* не имеет отношения к арабскому языку: этой лексемы нет в классических и современных словарях арабского языка; *паранджа*, как и *намаз*, тесно связаны с исламскими понятиями, в результате чего были ошибочно приняты востоковедами за слова арабского происхождения. Мы согласны с позицией М. Г. Ч. Аль-Кадими и считаем, что *паранджа* не является арабизмом, тем не менее, мы не можем не учитывать точки зрения составителей НСИС 2008, рассматривающих это слово как прямое заимствование из арабского языка. На этом основании отнесем *паранджу* к разряду слов со сложной этимологией.

Для нас важен и вопрос о том, как представлены слова тематической подгруппы «Одежда, головные уборы» в лексикографических источниках (таблица).

Представленность арабизмов в современных словарях

Словари	А-В 2004	А-р 1981	А-р 1994	Р-а 1997	ТСИС 2007	НСИС 2008	ССИС 2011	СИС 2012
Бурнус	+	+	+	+	–	+	–	–
Джелоба	+	+	+	–	–	+	–	–
Ихрам	+	–	+	–	–	+	–	–
Паранджа	+	–	–	+	–	+	+	–
Саван	+	–	+	+	+	+	+	–
Сафари	+	–	–	–	+	+	+	–
Султан	–	–	–	+	+	+	+	+
Халат	+	+	+	+	+	+	+	+

Данные таблицы показывают, что во всех словарях представлено слово *халат*. В арабском языке *халат* (почетное платье) имеет четыре значения: 1. «бурнус, плащ с капюшоном»; 2. «купальный халат»; 3. «мантия (мантия адвоката)»; 4. «верхняя одежда»¹². В разных вариантах эти значения указаны в А-р 1981, А-р 1994; в Р-а 1997 *халат* – 1. «верхняя одежда»; 2. «рабочая форма, одежда, роба»¹³. В словарях иностранных слов (ТСИС 2007, НСИС 2008, ССИС 2011 и СИС 2012) семантика слова сужается: фиксируется два значения. Так, например, в СИС 2012 *халат* – 1. «предмет домашней или рабочей одежды, застегивающийся или запахивающийся спереди или сзади»; 2. «верхняя запахивающаяся одежда у некоторых азиатских народов»¹⁴.

Слово *халат* стало широкоупотребительным и общеупотребительным в русском языке; оно вошло в «Большой универсальный словарь русского языка» 2016 г. и имеет в нем следующее толкование: 1. «предмет верхней одежды у некоторых азиатских народов»; 2. «предмет домашней одежды свободного покроя» и 2.1. «предмет специальной производственной одежды»¹⁵. У этого слова широкая сочетаемость: *домашний (пляжный, больничный, купальный, мужской, женский, махровый, легкий, теплый, длинный, широкий, удобный и т. д.) халат, халат отца, халат в полоску, халат на пуговицах, материал для халата, надеть халат, облачиться в халат, ходить в халате*¹⁶ и др. В составе выражения *люди в белых халатах* (о врачах) оно приобрело страноведческую и культуроведческую ценность.

В русском языке слово *халат* прошло фонетическую адаптацию: в арабском оно произносится приблизительно как [хула]; изменились и его отдельные грамматические характеристики: в арабском языке это слово женского рода, тогда как в русском – мужского. О высокой степени адаптации арабизма свидетельствуют его словообразовательные дериваты: *халатик, халатишко, маскхалат, халатный*¹⁷.

Документы НКРЯ демонстрируют широкую распространенность слова *халат* в указанных значениях: например, основной корпус содержит 1374 документа (далее – док.), газетный – 352. Приведем ряд примеров: «Еще любил всем рассказывать про своего прадедушку перса, все повторял, что унаследовал от предка любовь к *халатам* и гаремам» [Марианна Баконина. Девять граммов пластики (2000)]; *Двести молодых людей со свистками, дудками и барабанами, одетые в шутовские колпаки и экзотические халаты, прошептали в сопровождении отряда танцоров, размахивающих цветными метелками для пыли* [Анна Зайцева. Спектаклярные формы протеста в современной России: между искусством и социальной терапией // «Неприкосновенный запас», 2010]; *Писатель, видимо, счел на этом свой долг перед медициной исполненным и в конце концов заключил: «Я рад, что в моем беллетристическом*

гардеробе будет висеть и сей арестантский халат» [Дмитрий Капустин. Ад и рай Антона Чехова // «Знание – сила», 2010]; *Для этого переодевали – снимали тысячу юбок, шальвары, халат, давали надеть платье* [Александр Иличевский. Штурм // «Новый Мир», 2007]. Встретился пример, где *халат* включается в медицинский контекст: *Гипертония «белого халата» встречается нередко – у 10% пациентов* [Л. Манвелов. Артериальное давление измеряйте правильно // «Наука и жизнь», 2007].

По данным НКРЯ¹⁸, слово используется преимущественно в художественной сфере (1774 док.) в жанрах романа, повести и рассказа, а также в сфере нехудожественной публицистики (786 док.), в мемуарах. Тематика контекстов использования арабизма – в основном частная жизнь, политика и общественная жизнь, искусство и культура. По классификации М. Г. Ч. Аль-Кадими¹⁹, этот арабизм относится к высокочастотным.

Почти во всех используемых нами лексикографических источниках присутствует и слово *саван* – широкое одеяние, покров из белой ткани для покойников (его нет только в А-р 1981 и СИС 2012, см. табл.), которое появилось в русском языке путем опосредованного заимствования через греческий язык. В арабском языке слово означает только «ткань белого цвета (покрывало), в которую заворачивают усопшего»²⁰. В ТСИС 2007 и НСИС 2008 находим сведения географического характера: эту ткань начали вырабатывать в Сабане под Багдадом²¹. В русском языке слово стало употребляться и в переносном значении: *снежный саван* (о белизне снега, о широком снежном пространстве), что свидетельствует о расширении его семантики.

В арабском языке слово звучит несколько иначе: [кафан]; что касается его грамматических характеристик, то, как и в арабском языке, в русском оно относится к мужскому роду, склоняется. *Саван* не имеет широкой словообразовательной активности, у него есть лишь один словообразовательный дериват – *саванный*.

В текстах НКРЯ слово *саван* широко представлено в основном и поэтическом корпусах. Приведем примеры его употребления: *Этак утром просыпаемся, выхожу я из палатки, а кругом бело, точно саваном покрыло все... Саван и был. Господи, что только тогда у нас было: рабочие-то совсем озверели и чуть Карпа Лукича не убили* [Д. Н. Мамин-Сибиряк. Клад (1889)]. В этом примере *саван* используется как в прямом, так и в переносном значении. Часто встречается метафорическое употребление слова: *кровавым саваном чести* [В. А. Жуковский. Письмо к А. И. Тургеневу (1825)]; *прикрываясь саваном своих несчастий, испытаний и потерь* [Елена Кумпан. Вспоминая Лидию Яковлевну // «Звезда», 2002]; *Белый лирический саван марки «Нежность» сдернули с действительности, и мы увидели нечто отдельное; мы увидели сермяж-*

но-бытовое порно под названием «Моя семья» и «Что хочет женщина?» [Юрий Богомолов. Июльский снег. Теленеделя (2001) // «Известия», 2001.07.27]; мороженые куры в целлофановых саванах [Евгений Евтушенко. «Волчий паспорт» (1999)]; *дубовый саван* (о гробе. – М. А. К) [Имени ОАВУК (1997) // «Столица», 1997.07.15]; *И куда бы ни кинул смутный взор я – Расстилались саваны пустынь* <...> [Сергей Пинаев. Нам ли весить замысел господний?.. // «Родина», 1996]; <...> *чересчур неуютно ждалось в зале, где почти вся мебель была в саванах* <...> [В. В. Набоков. Дар (1935–1937)].

В большинстве контекстов *саван* сочетается с прилагательным *белый*, но в НКРЯ встретились контексты, где это слово сочетается и с другими прилагательными: *черный, серый, бледно-зеленый, темный*.

Интересным представляется и следующий контекст: *Поздно вечером, оставшись одна и облачившись в «саванушку» (это была длинная простая рубашка грубой ткани – старуха называла ее саваном), она забиралась с ногами на широкий подоконник и пускала в сад мыльные пузыри*. [Юрий Буйда. Живем всего два раза // «Новый Мир», 1998]. *Саванушка* – разговорный окказионализм от *саван*.

Таким образом, можно сказать, что слово *саван* активно используется в художественном творчестве: контексты НКРЯ показывают его употребление в сравнениях и метафорах. По статистике корпуса, слово функционирует преимущественно в художественной сфере (300 док.) и в сфере нехудожественной публицистики (139 док.). Этот арабизм, как и *халат*, относится к высокочастотным.

Во всех указанных словарях иностранных слов представлены дефиниции слова *султан* арабского происхождения, но пришедшего в русский язык из турецкого. В тематическую подгруппу «Одежда, головные уборы» оно вошло на основе одного из значений – «украшение на головных уборах, преимущественно военных, в виде пучка перьев или стоячих конских волос, а также на головах лошадей в торжественных церемониях»²². Слова нет в А-В 2004, А-р 1994 и А-р 1981, а в Р-а 1997 оно дано как двузначное: 1) «титул правителя в исламских государствах»; 2) «украшение»²³.

В НКРЯ слово *султан* представлено довольно широко: основной корпус – 590 док., газетный – 386, однако контекстов, где бы оно использовалось в значении «украшения на головных уборах», мало: «*За хороший султан надлежало заплатить шестьдесят рублей ассигнациями, необыкновенно высоко, в сравнении с другими ценами*» [Олег Шереметьев. Эскадрон гусар летучих // «Родина», 2008]; *Английское название этого растения – plume porru (plume – перо и плюмаж, султан, т. е. украшение из перьев, porru – мак)* [С. А. Курганская. Маклейя, или боккония (2003) // «Биология», 2004.04.08].

В арабском и русском языках это слово относится к мужскому роду, склоняется. Слово имеет дериваты, например, *султанчик*: *Красный султанчик на кивере опять встрепенулся, звук безобразный услышал флейщик* [Юрий Давыдов. Мальчики (1991)]. По представленности в НКРЯ, *султан* – высокочастотный арабизм.

К обозначениям одежды относится и слово *бурнус* – плащ у арабов (экзотизм). Этот арабизм представлен в А-В 2004 и во всех исследуемых двуязычных словарях, но его нет в словарях иностранных слов, за исключением НСИС 2008. Возможно, это связано с тем, что во 2-ом значении («род старинной русской одежды – просторный женский плащ, обычно с широкими рукавами»²⁴) слово потеряло свою актуальность, перешло в разряд историзмов.

Сопоставление значений слова *бурнус* в разных словарях показало, что его семантическая адаптация в русском языке связана с развитием дополнительных культурологически значимых сем (указание на этническую принадлежность предмета одежды, пол ее обладателя, период использования); в НСИС 2008 представлено энциклопедическое описание *бурнуса* с указанием материи, из которой он обычно шился, фасона.

Слово грамматически адаптировалось в русском языке, оно склоняется, имеет разговорный дериват – *бурнусик*: *И вижу я, эдак часу в шестом, Сонечка встала, надела платочек, надела бурнусик и с квартиры отправилась, а в девятом часу и назад обратно пришла* [Ф. М. Достоевский. Преступление и наказание (1866)].

В текстах НКРЯ *бурнус* представлен в меньшей степени, чем предыдущие рассмотренные нами слова: в основном корпусе всего 69 контекстов, а в остальных – гораздо меньше. Обнаружено много контекстов, где этот арабизм используется в первом значении: *Потом «пежо» фыркнул голубоватым дымком, бибикнул на какого-то африканца в бурнуса и бодренько выкатился на улицу* [Аркадий Стругацкий, Борис Стругацкий. Пикник на обочине (1971)]; *Из них Доротея сшила себе подобие бурнуса, какие носят женщины некоторых африканских народов* [Роберт Штильмарк. Наследник из Калькутты (1950–1951)]. Однако найдено много контекстов, где слово используется в значениях, не указанных в НСИС 2008: «просторное женское пальто, которое носили женщины в России 19 в. и мужское пальто в начале 19 в. со шнурами и узкими рукавами»: <...> [Пульхерия Андреевна Гуцина, жен] *Ведь уж все нынче носят бурнусы, уж все; кто же нынче не носит бурнусов?* [А. Н. Островский. Старый друг лучше новых двух (1860)]; *Такие бурнусы деляются из бархату; воротники, рукава, жоке кругом вышиваются такого же цвѣта снурками, шириною вершка въ три; узоръ – смотря по вкусу*. [Моды (октябрь) // «Современникъ», 1850]. Это свидетельствует о расширении значения слова.

Статистика НКРЯ показывает, что слово *бурнус* – высокочастотный арабизм, который используется в основном в художественной литературе (110 док.) в жанре романа.

Разновидностью верхней одежды (у некоторых народов Африки) является и *джелоба*. Это слово мы относим к экзотизмам. Оно представлено во всех указанных двуязычных словарях, а что касается словарей иностранных слов, то мы нашли его только в НСИС 2008. Словари показывают орфографические варианты слова: *джелоба*, *джаллабийя*, *джильбаб*; в русскоязычном Интернете мы находим *джеллаба*, *джалабия* и *галабэя*²⁵. Это говорит о том, что пока оно проходит фонетическую, орфографическую и грамматическую адаптацию. В арабском языке это слово мужского рода, произносится приблизительно как [д'ж'ил'бап].

Что касается семантики *джелоба*, то в А-В 2004 лексема имеет четыре значения: 1) «рубашка»; 2) «длинные свободные одежды с коротким рукавом»; 3) «кашне (шарф, платок)»; 4) «разновидность верхней одежды»²⁶, а в НСИС 2008 – только одно, более обобщенное: «мужская или женская одежда в виде длинной рубахи у некоторых народов Африки»²⁷, т. е. наблюдается сужение значения слова. Вопрос вызывает 2-е значение слова в А-р 1994 – «европейская одежда»²⁸.

Элементом женской верхней одежды является **паранджэ* (ар.). Слово представлено только в А-В 2004, Р-а 1997, НСИС 2008 и ССИС 2011. В НСИС 2008 дается энциклопедическое описание паранджи, включающее географию распространения предмета одежды (Ближний Восток и Ср. Азия), его фасон (ложные рукава, волосная сетка)²⁹.

Это слово хорошо знакомо носителям русского языка, но является экзотизмом. В русском языке оно женского рода, склоняется, словообразовательных дериватов не обнаружено. В текстах НКРЯ оно встречается нечасто: 85 док. в основном корпусе, 157 – в газетном, 6 – в поэтическом, 3 – в устном. *Женищина была закрыта от постороннего глаза повсюду: на улице скрывала ее паранджа, дома – стены ичкар* [Сара Ишантураева // «Народное творчество», 1937].

Интересно сопоставление дефиниций слова *паранджа* в диахроническом ракурсе. М. Г. Ч. Аль-Кадими обращает внимание на разницу в толкованиях арабизма в словарях разных лет: это может быть лишнее какой-либо оценки описание, или, напротив, оценочное – *паранджа* как символ бесправия или как символ высокой нравственности. Исследователь считает, что в современном понимании *паранджа* предстает именно как символ нравственности, что свидетельствует об улучшении значения слова³⁰.

Анализ контекстов использования слова показал его художественную ценность в сравнениях, метафорах, аллегориях: *Я всегда так делаю, когда плачу. Волосы – моя паранджа* [Кира Су-

рикова. Аутсайдерский романчик (2003)]; *Мороз в ту зиму стоял ужасный, по дороге из метро так хватал за щеки, что пришлось занавесить лицо шарфом, как паранджой* [Андрей Балдин. Московские праздные дни (1997)]; *Когда ночь черной паранджой начала накрывать Кабул, мы вышли проводить Сохейлю домой* [Г. Мусаян, А. Сухопаров. Каждый день и всю жизнь // «Работница», 1988]; *Под чью паранджу упадут среднеазиатские страны после смерти пожизненных бывших первых секретарей, ныне президентов?* [Петр Акопов, Георгий Ильичев. Убывающая ностальгия. 10 лет без СССР (2001) // «Известия», 2001.12.24]; *Загородилась от мира паранджой семейных дел потому только, что ее мужу нужна домохозяйка, а вернее домработница* [Кундузой Юлдашева. Дочери смотрят на нас // «Крестьянка», 1987]; *Повязка накрахмаленной паранджой закрыла ему нос, рот и бороду, но и в ней он остался красив* [Владимир Орлов. Альтист Данилов (1980)]; *Вечерняя Мекка в парандже ночи* [Румия АХМИРОВА. (Наш спец. корр.). Москва – Мекка – Медина. Как я совершала хадж // «Комсомольская правда», 2004.02.25]; <...> *дьякон с неправдоподобно белым для юга лицом, словно ходил он в парандже* [Николай Грибачев. Одним рейсом // «Огонек». № 39, 1959]; *А потом стойко выдержал осаду банковского лобби, требовавшего разрешения хотя бы до осени походить в прежней «парандже»* [БАНК, ОТКРОЙ ЛИЧИКО // «Труд-7», 2007.07.03]; *Курорт в парандже. «Восстановления Крымско-татарской автономии в любом ее виде с государственным татарским языком и возвращением всех географических названий, – говорит скульптор Ильми Аметов...»* [Дарья АСЛАМОВА, Фото автора и РНТОХPRESS. Кому достанется Крым (Окончание) // «Комсомольская правда», 2007.04.13]; *Сегодня Узбекистан – это страна, не допускающая прихода во власть воинствующего ислама, который всю дружественную нам Среднюю Азию хочет закрыть паранджой* [События в Узбекистане: народное восстание или экстремистский мятеж? // «Известия», 2005.05.16]; *История наших женщин, продолжает Султана, скрыта под паранджой тайны* [Пономарев Алексей. ПРИЗНАНИЯ СУЛТАНЫ // «Труд-7», 2001.06.21]; *Взяв стиховой хват / И сделав кроссинг, / Бежим наперехват / Туда, где осень, / Под паранджой поэмы / Храня обычай, / Укромные гаремы / Своей добычей / Набила* [Г. Н. Оболдуев. «Удел твой, человек...» [Я видел, 9] (1941–1952)].

Слово *паранджа* употребляется в основном в нехудожественной публицистике и в художественной литературе: М. Г. Ч. Аль-Кадими считает его высокочастотным³¹. Использование слова в художественных целях подтверждает его статус заимствованного слова.

На основе второго значения – «одежда полонника-мусульманина, состоящая из двух кусков неподрубленной простой белой ткани»³² – мы

рассматриваем в подгруппе «Одежда, головные уборы» слово *ихрám*, которое пришло непосредственно из арабского языка и представлено в А-р 1994 и НСИС 2008. В отличие от А-В 2004, в этих словарях даются энциклопедические описания этой одежды и ее значимости для мусульман («хранится как реликвия»), что обогащает описание новыми семами³³.

В НКРЯ *ихрам* представлено всего 9 док. в основном и газетном корпусах, и это позволяет отнести его к низкочастотным арабизмам.

Примеры демонстрируют функционирование слова в обоих значениях: в 1-ом: *Входим в ихрам. Это состояние особой ритуальной чистоты: все делают омовение, постригают ногти* [Румия АХМИРОВА. (Наш спец. корр.). Москва – Мекка – Медина. Как я совершала хадж // «Комсомольская правда», 2004.02.25]; во 2-ом: *«Паломники все были одеты в белые ихрамы»; <...> паломники мылись, чистились, брили свои головы, подрезали бороды, стригли ногти. Одежда снималась и заменялась ихрамом. Ихрам – это два куска белой материи, наши мохнатые простыни, употребляемые в банях* [Д. Ф. Соколов. Поездка в город Джедду // «Исторический вестник», 1902]. В русском языке *ихрам* является экзотизмом и требует пояснений. Контексты показывают, что слово, как и в арабском языке, относится к мужскому роду, склоняется.

Сафари – еще одно слово, в 3-ем значении обозначающее одежду «прямого покроя из легкой гладкой ткани с карманами и отстрочкой»³⁴. Следует отметить, что одежда – это единственное значение в А-В 2004: «Платье, которое носят вне дома и которое, как правило, состоит из двух частей или трех частей»³⁵.

Сафари не представлено в двуязычных словарях, но есть в трех из исследуемых словарей иностранных слов: ТСИС 2007, НСИС 2008, ССИС 2011. Анализируя этот арабизм, М. Д. А. Аль Шаммари отметила, что первоначально в качестве языка-источника был указан суахили³⁶ (например, в БТС 1998³⁷). В разных словарях иностранных слов *сафарí* представлено как многозначная лексема, но значения не всегда совпадают. Например, к значениям в НСИС 2008 можно добавить такие значения, как: «турпоездка, продолжительное путешествие в экзотические страны»; «гонки автомашин в Африке с целью испытания их ходовых качеств в экстремальных условиях»³⁸. Это свидетельствует о значительном изменении семантики арабизма в сторону ее расширения и углубления.

В современном русском литературном языке *сафари* – неодушевленное существительное среднего рода, которое не склоняется и употребляется только в единственном числе; в арабском же языке это склоняемое существительное мужского рода, имеющее форму единственного (*сафра*) и множественного (*сафари*) числа.

Сафари можно отнести к высокочастотным арабизмам: в НКРЯ оно широко представлено в

основном (101 док.) и газетном (254 док.) корпусах, в устном – всего 6 док. Тематика текстов, где используется этот арабизм, связана в основном с путешествиями. Среди сфер функционирования слова в НКРЯ доминирует нехудожественная публицистика (51 док.), меньше контекстов, относящихся к художественной сфере (38 док.). Слово используется преимущественно в статьях (30 док.) и романах (26 док.).

В большей части текстов НКРЯ слово функционирует в значениях «путешествие», «экскурсия в дикую природу», «охота» и «одежда»: *Какое-то детишко члена Политбюро стреляло слонов-тигров на африканском сафари* [Ольга Новикова. Мне страшно, или Третий роман // «Звезда», 2003]; *Отражался потный человек в мятой куртке-сафари, лбище, что у «Боинга-747», космы с висков прилипли к щекам, за растянутым ртом не исключен и красный язык, что может развернуться на полнеба* [Василий Аксенов. Новый сладостный стиль (2005)]; *Одетый в джинсы и рубаишку сафари, все цвета хаки, коротко стриженный и бритый, лицо прикрыто большими солнцезащитными очками* [Герман Садулаев. Шалинский рейд (2009) // «Знамя», 2010].

Однако встретились и другие употребления слова в его особом, необычном (выделение вычками), подчас ироническом значении: *Хучу не нравилось, что расшалавившиеся старшие товарищи портят ему сафари на мышей* [Дарья Донцова. Доллары царя Гороха (2004)]; *Его герой, некто Элнис, отправляется в необычное «сафари» во времени* [В. Н. Комаров. Тайны пространства и времени (1995–2000)]; *Даже маленькая речушка, протекающая рядом с вашим загородным домом, может оказаться подходящей для подводного «сафари»* [Виталий Виноградов. Подводная охота (2002) // «Homes & Gardens», 2002.05.15]; *Федоровы определяют работу над этим объектом как «архитектурное сафари», подразумеваемая охота за эффектными сочетаниями фактур, форм и материалов* [Карина Яновская. Архитектура без передозировки (2002) // «Мир & Дом. City», 2002.01.15]; *На трезвость толкает то, что раньше в запой: вздор и блажь. Это сафари, авантюра и веселие. Когда веселие иссякнет, то-то будет повод для развязки* [Игорь Мартынов. Это наша с тобой абстиненция (1997) // «Столица», 1997.03.18]; *Дверь на всякий случай не стал прикрывать, мало ли, а вдруг опять сафари приключится* [Алексей Моторов. Преступление доктора Паровозова (2013)].

Сафари может обозначать «стиль в моде», «ткань», «цвет»: *В третьей теме коллекции преобладают серый меланж, глубокий лавандовый и белый, а также бежевый сафари, коричневый и смелый красный для рубашек, трикотажа и аксессуаров* [Потребление // «Эксперт», 2015]; *Даже лопатки Марины, мягко обозначенные зеленой тканью платица в стиле сафари, выразили, упрямо дрогнув, сомнение* [Еремей

Парнов. Александрийская гемма (1990)]; *Какой дурак «темно-серый металл» перекрашивает в «сафари», скажите, пожалуйста?* [Максим Милованов. Естественный отбор (2000)]; «разновидность парков»: *В сафари-парке West Midland носорог чуть не изнасилвал автомобиль* [Саша Грибоедова. Хулиганские новости (2004) // «Хулиган», 2004.06].

Есть контексты, где *сафари* включено в собственные наименования: *В парке «Мир Сафари» зебры, носороги, львы и тигры разгуливают почти на свободе* [Евгений Голомолзин. Райское наслаждение (2004) // «За рулем», 2004.02.15]; *Мы уже не «Охота», а «Сафари», клиентура и статус другие...* [Михаил Елизаров. Pasternak (2003)].

Таким образом, можно сказать, что в русском языке слово обладает большим потенциалом в развитии семантики. Пока не все значения включены в словари, но контексты НКРЯ свидетельствуют как о разнообразии значений, так и о развитии словообразовательных возможностей слова: *сафари-парк, сафари-джип, куртка-сафари* и т.п.

Рассмотрев тематическую подгруппу арабизмов «Одежда, головные уборы», мы пришли к следующим выводам. В подгруппе представлены слова, отражающие факт прямого заимствования из арабского языка (*джелоба, джаллабийя, ихрам, халат*), опосредованно вошедшие в него через другие языки (*саван, сафари, султан*) и слова со сложной этимологией (*бурнус, паранджа*).

В полном смысле заимствованными словами, на наш взгляд, можно считать слова *бурнус, халат, саван, паранджа, сафари, султан*; слова же *джелоба (джаллабийя), ихрам* мы относим к иноязычной лексике, которая еще не адаптировалась в русском языке и вошла в ограниченное число исследуемых словарей.

Одни арабизмы относятся к общеупотребительной лексике (*халат, саван, сафари*), другие же являются экзотизмами (*джелоба (джаллабийя), ихрам, паранджа, султан*).

Слова *халат, саван, сафари* находятся в активном употреблении, о чем свидетельствуют данные НКРЯ, а *бурнус* во 2-ом значении («род старинной женской одежды») и в значении «женское и мужское пальто (в 19)» ушло из активного словаря и вошло в пассивный запас языка как историзм. Совсем не представлены в НКРЯ слова *джелоба (джаллабийя)* и *ихрам*, что свидетельствует об их ограниченном употреблении. *Бурнус, паранджа, саван, сафари, султан* и *халат*, по классификации М. Ч. Чаллюба, являются высокочастотными арабизмами; к низкочастотным относится *ихрам*, а к неупотребляемым – *джелоба*.

Рассмотрев (в очень ограниченном объеме) процессы адаптации иноязычной лексики, мы отметили некоторые особенности фонетической адаптации³⁹: многие слова произносятся не так, как в языке-источнике, например: *саван* – [ка́фан]; *халат* – [хула́]. На уровне грамматики отмечены процессы изменения родовой принадлежности

слов: в арабском языке *сафари* имеет форму мужского рода, тогда как в русском – среднего. Дериваты (их незначительное количество) есть только у слов *халат, саван, султан, бурнус, сафари*. Показателем орфографической неадаптированности слова является наличие вариантов у арабизма *джелоба* (*джелоба́, джаллабийя, джилъба́б; джеллаба́, джалабия́ и галабе́я*).

Исследуя представленность арабизмов в лексикографических источниках, мы пришли к выводу, что все лексемы подгруппы представлены только в НСИС 2008, где дается их энциклопедическое описание; в ТСИС 2007 – только *саван, сафари, султан* и *халат*, в ССИС 2011 – *паранджа, саван, сафари, султан* и *халат*, а в СИС 2012 – только *султан* и *халат*. Во всех двуязычных словарях представлены арабизмы *бурнус* и *халат*, остальные слова могут отсутствовать, например, слова *султан* нет в А-р 1981 и А-р 1994, как, впрочем, нет его и в А-В 2004. Это может объясняться объемом словарей, сложной этимологией слов и их актуальностью/неактуальностью.

Сопоставление дефиниций арабизмов в разных словарях показало активные процессы в семантике слов: *бурнус, саван, сафари* и *султан* в русском литературном языке расширили свои значения, *ихрам* и *паранджа* приобрели дополнительные коннотации. Сужение значения наблюдается только у слова *джелоба*.

Важно отметить стилистические особенности слов. В переносном значении употребляются *саван, паранджа*, необычное употребление отмечено у слова *сафари*. Основными сферами использования арабизмов данной тематической подгруппы являются художественная сфера (романы и повести) и сфера нехудожественной публицистики (статьи, очерки).

Примечания

- 1 Новые тенденции в русском языке начала XXI века / под ред. Л. В. Рабицкой. 3-е изд. М., 2015. С. 36.
- 2 Там же. С. 39.
- 3 См.: *Иванова А.* Тематическая классификация арабизмов в русском языке // Научный часопис НПУ імені М. П. Драгоманова. Вип. 5²⁰¹¹. Сер. 9. Сучасні тенденції розвитку мов. С. 104–109; *Огиенко И.* Иноземные элементы в русском языке: история проникновения заимствованных слов в русский язык. М., 2012; *Жилинская Л.* Национально-культурные и языковые особенности арабизмов в современном немецком языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2009; *Валиуллина Л.* Лексика арабского происхождения в русском и татарском языках: сопоставительный аспект: дис. ... канд. филол. наук. Чебоксары, 2004; *Светлова Р.* Особенности рецепции арабских прототипов в русском языке // Казанская наука. 2012. № 3. С. 124–130; *Аль-Кадими М.* Судьба арабизмов в современном русском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2010; *Альхазараджи С.* Арабизмы в русском языке // Народы Азии и Африки. 1977. № 1.

- С. 151–158 ; *Аль Шаммари М.* Актуальные арабизмы в русском языке : вхождение, функционирование, потенциал : дис. ... канд. филол. наук. Ростов н/Д, 2015 ; *Халлави М.* Лексические арабские заимствования в современном русском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1986 ; *Хуссейн А.* Русская лексика арабского происхождения в теоретическом и прикладном рассмотрении : дис. ... канд. филол. наук. М., 2001 ; *Наджим К.* Идиоматизация как одна из форм формирования языковой картины мира (на материале СП «Одежда» в русском и арабском языках) : дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2016.
- ⁴ См.: *Крысин Л.* Толковый словарь иноязычных слов и словосочетаний : ок. 25000 сл. М., 2007 (ТСИС 2007) ; *Егорова Т.* Словарь иностранных слов современного русского языка. М., 2012 (СИС 2012) ; *Захаренко Е., Комарова Л., Нечаева И.* Новый словарь иностранных слов : св. 25000 слов и словосочетаний. М., 2008 (НСИС 2008) ; *Федорова Т.* Современный словарь иностранных слов. М., 2011 (ССИС 2011).
- ⁵ См.: Аль-Муджам Аль-Васит. Каир, 2004. URL: <http://waqfeya.com/book.php?bid=210> (дата обращения: 17.02.2017).
- ⁶ См.: *Борисов В.* Русско-арабский словарь. М., 1997 (Р-а 1997.) ; *Шарбатов Г.* Арабско-русский учебный словарь. М., 1981 (А-р 1981) ; *Арабско-русский словарь.* Ташкент, 1994 (А-р 1994).
- ⁷ Знак * – показатель того, что слово входит и в другую тематическую группу на основе его многозначности (например, *ихрам* и *паранджа* входят и в тематическую группу «Религия, социально-политические и правовые отношения»).
- ⁸ Дефиниции даны по НСИС 2008.
- ⁹ См.: *Аль Шаммари М.* Указ. соч. С. 82–83.
- ¹⁰ См.: НСИС 2008. С. 153.
- ¹¹ См.: *Аль-Кадими М.* Указ. соч. С. 72.
- ¹² А-В 2004.
- ¹³ Р-а 1997. С. 1062.
- ¹⁴ ССИС 2011. С. 729.
- ¹⁵ *Богачева В., Луцкая Г.* Большой универсальный словарь русского языка. М., 2016. С. 1343. (БУС 2016).
- ¹⁶ Там же.
- ¹⁷ Там же.
- ¹⁸ Национальный корпус русского языка. URL: <http://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 17.02.2017).
- ¹⁹ См.: *Аль-Кадими М.* Указ. соч.
- ²⁰ А-В 2004.
- ²¹ См.: ТСИС 2007 и НСИС 2008.
- ²² НСИС 2008. С. 811.
- ²³ Р-а 1997. С. 978.
- ²⁴ НСИС 2008. С. 153.
- ²⁵ См.: Википедия – свободная энциклопедия. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Галабея> (дата обращения: 17.02.2017).
- ²⁶ А-В 2004.
- ²⁷ НСИС 2008. С. 612.
- ²⁸ А-р 1994. С. 118.
- ²⁹ См.: НСИС 2008.
- ³⁰ См.: *Аль-Кадими М.* Указ. соч.
- ³¹ Там же.
- ³² НСИС 2008. С. 332.
- ³³ См.: А-р 1994 и НСИС 2008.
- ³⁴ ТСИС 2007. С. 694.
- ³⁵ А-В 2004.
- ³⁶ См.: *Аль Шаммари М.* Указ. соч. С. 96.
- ³⁷ См.: *Кузнецов С.* Большой универсальный словарь русского языка. СПб., 1998 (БТС 1998).
- ³⁸ *Булыко А.* Современный словарь иностранных слов. Изд. 2-е, испр. и доп. М., 2005.
- ³⁹ См.: *Голишиникова Е.* Сопоставительный анализ русского и арабского языков // Альманах мировой науки. 2016. № 5–2 (8). С. 33–37 ; *Александрова А.* Сопоставительный анализ систем консонантизма русского и арабского языков в контексте обучения арабов русской звучащей речи // Вестн. Вят. гос. гуманит. ун-та. 2008. Т. 3, вып. 3. С. 85–90.

Образец для цитирования:

Мохаммед Абд Али Хуссейн Аль Каззаз. Лексика арабского происхождения со значением «одежда, головные уборы» и ее функционирование в русской речи // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика. 2017. Т. 17, вып. 3. С. 288–295. DOI: 10.18500/1817-7115-2017-17-3-288-295.

Cite this article as:

Mohammed Abd Ali Hussein Al-Qazzaz. Vocabulary of Arabic Origin Meaning 'Clothing, Headdresses' and Its Functions in Spoken Russian. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Philology. Journalism*, 2017, vol. 17, iss. 3, pp. 288–295 (in Russian). DOI: 10.18500/1817-7115-2017-17-3-288-295.